

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ / ECONOMIC SOCIOLOGY AND DEMOGRAPHY

Оригинальная статья / Original article

doi: 10.15507/2413-1407.127.032.202402.345-367

УДК 314.04:314.143

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Северное Причерноморье – Приазовье: демографо-экономический потенциал и перспективы хозяйственного развития новых регионов России

С. Я. Суший

*Федеральный исследовательский центр Южный научный центр
Российской академии наук (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)
SS7707@mail.ru*

Аннотация

Введение. Межгосударственный транзит Северного Причерноморья – Приазовья, происходивший в условиях вооруженного конфликта, был связан с масштабной геодемографической и социально-экономической трансформацией региональных социумов. Цель исследования – проанализировать наличный демографический и экономический потенциал Херсонской и Запорожской областей, определить наиболее вероятные векторы их хозяйственной динамики.

Материалы и методы. Аналитико-эмпирическая база исследования помимо научной литературы включала сборники статистики, а также публикации СМИ, фиксирующие демографическую и экономическую динамику исследуемых регионов в 2022–2023 гг. Методологической основой являлся системный подход, позволявший сочетать методы, используемые в демографии, социальной и экономической географии, с элементами структурно-функционального подхода и дискурсно-анализом информации, получаемой из публикаций СМИ.

Результаты исследования. Установлено, что в течение весны – лета 2022 г. в результате оттока произошло существенное сокращение наличного населения обеих областей. Причем убыль городского населения была выше, чем сельского. Максимальные потери населения понесли приднепровские города и поселенческая сеть прифронтовой зоны Запорожской области. В обеих областях выявлены деформация возрастной структуры населения (значительный рост доли пожилых и старых людей) и дефицит специалистов в основных сферах социально-экономической деятельности. Зафиксировано, что в 2022–2023 гг. единственной крупной сферой хозяйственной жизни, продолжавшей функционировать в масштабах, сопоставимых с предыдущим периодом, являлось сельхозпроизводство и отдельные, связанные с ним, сегменты промышленности (прежде всего пищевой).

Обсуждение и заключение. Демографические и социально-экономические перспективы развития обоих регионов в значительной степени определяются дальнейшей динамикой вооруженного конфликта. Его долгосрочное затягивание будет ускорять отток населения, а в экономической сфере – способствовать углублению сельскохозяйственной специализации региональных хозяйственных комплексов. Устойчивое прекращение боевых действий позволит диверсифицировать

© Суший С. Я., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

направления экономического роста, активизировать ряд отраслей промышленности, туристско-рекреационный комплекс, сферу транспорта и логистики. Результаты исследования могут быть использованы при разработке и детализации планов социально-экономического развития новых территорий.

Ключевые слова: Северное Причерноморье – Приазовье, экономический потенциал региона, численность населения, миграция населения, агропромышленный комплекс, сфера рекреации, строительный комплекс

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН (№ регистрации проекта 122020100349-6).

Для цитирования: Сущий С. Я. Северное Причерноморье – Приазовье: демографо-экономический потенциал и перспективы хозяйственного развития новых регионов России // Регионология. 2024. Т. 32, № 2. С. 345–367. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.127.032.202402.345-367>

Northern Black – Azov Sea Region: Demographic and Economic Potential and Prospects of Economic Development of New Regions of Russia

S. Ya. Suschiy

*Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
(Rostov-on-Don, Russian Federation)
SS7707@mail.ru*

Abstract

Introduction. The interstate transit of the Northern Black Sea – Azov region, which took place under the conditions of the armed conflict, was associated with a large-scale geodemographic and socio-economic transformation of regional societies. The aim of the study is to investigate the available demographic resources and production potential of the Cherson and Zaporozhye Regions, to determine the most likely directions of their economic dynamics.

Materials and Methods. The analytical and empirical base of the study, in addition to scientific sources, included collections of statistics, as well as media publications documenting the demographic and economic dynamics of the studied regions in 2022–2023. The methodological basis was a systematic approach that allowed combining the methods used in demography, social and economic geography with elements of structural-functional approach and discourse analysis of information obtained from media publications.

Results. It was found that during the spring and summer of 2022, there was a significant decrease in the available population of both areas as a result of outmigration. Moreover, the losses of the urban population were higher than those of the rural population. The maximum population losses were suffered by the Dnieper cities and the settlement network of the frontline zone of the Zaporozhye Region. In both areas, the age structure of the population has significantly deformed (a significant increase in the proportion of elderly and old people), the shortage of specialists in the main areas of socio-economic activity has sharply worsened. It is recorded that in 2022–2023 the only major sphere of economic life that continued to function on a scale comparable to peacetime was agricultural production and related segments of industry (primarily food).

Discussion and Conclusion. Demographic and socio-economic prospects for the development of both regions will largely be determined by the further dynamics of the armed conflict. The prolongation of its active stage will accelerate the process of reducing the local population due to outflow, and in the economic sphere will contribute to the deepening of agricultural (and more broadly – Agro-industrial) specialization of regional economic complexes. A stable truce will allow to diversify the directions of economic growth, first of all, to activate a number of industrial clusters, the tourist and recreational complex, the sphere of transport and logistics. The results of the study can be used in the development and detailing of plans for the socio-economic development of new territories.

Keywords: Northern Black – Azov Sea region, economic potential, population, migration, agro-industrial complex, recreation sector, construction sector

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Funding. The publication was prepared as part of the implementation of the State Assignment of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, No. of registration of the project 122020100349-6.

For citation: Suschiy S.Ya. Northern Black – Azov Sea Region: Demographic and Economic Potential and Prospects of Economic Development of New Regions of Russia. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(2):345–367. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.127.032.202402.345-367>

Введение. В 2022 г. геостратегическое и геоэкономическое противостояние России и «политического» Запада вышло на уровень, не предполагающий возврата к миропорядку, существовавшему до начала специальной военной операции (далее – СВО) [1]. Одним из центральных событий, предопределивших необратимый характер перемен, стало включение в сентябре 2022 г. в состав России четырех новых регионов (Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей). В отличие от сценария межгосударственного транзита республики Крым и Севастополя в марте 2014 г., включение Донбасса и Северного Причерноморья – Приазовья (далее – СПП) в состав России произошло в условиях вооруженного конфликта. Данное обстоятельство существенно удлинило линейку угроз и рисков новым российским регионам, максимально актуализировало проблему экспертного анализа системного потенциала новых территорий и определения наиболее оптимальных сценариев их развития.

Во многих значимых аспектах новые регионы отчетливо распадаются на два «тандема» – республики Донбасса и черноморско-приазовские области. Историческая, этнокультурная, ресурсная, хозяйственно-экономическая близость Донецкого и Луганского региональных социумов хорошо известна, иллюстрировалась самой устойчивостью их пребывания в составе одного экономического района в СССР, а затем в постсоветской Украине.

Этого нельзя сказать о двух других регионах. В сетке экономического районирования современной Украины Херсонская и Запорожская области относились к разным районам. Тем не менее у российских областей СПП в их существующем формате есть много общего в природно-ландшафтном, демографо-расселенческом, социально-экономическом аспектах.

Наличие протяженного морского побережья и обширных степных пространств с большой площадью плодородных земель определило ориентацию южных и центральных районов Херсонской и Запорожской областей на развитие различных сегментов сельхозпроизводства и рекреации. «Основные» региональные столицы (крупнейшие средоточия населения и хозяйственной жизни) обеих российских областей СПП в настоящее время располагаются за их пределами, что также сближает многие значимые стороны экономической динамики, позволяя анализировать их в связке. Причем в отличие от республик Донбасса, находящихся в исследовательском фокусе российского научного сообщества с середины 2010-х гг., работы, посвященные регионам СПП, остаются единичными, что ставит их в приоритетное положение в качестве объектов изучения.

Целью исследования является комплексный анализ наличных демографических ресурсов двух областей и их современного экономического потенциала, под которым понимается совокупная способность всех отраслей и сфер региональных

социально-хозяйственных систем осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары, услуги, удовлетворяя запросы населения и общественные потребности [2].

Формат журнальной публикации предполагает концентрацию внимания на центральных аспектах демографо-расселенческой динамики населения и оценке потенциала/перспектив ряда сфер экономической деятельности, в рамках которых может происходить сборка новых региональных «территориально-производственных» комплексов. В группу экономически приоритетных для СПП были отнесены сельское хозяйство, отрасли индустрии, имеющие в данных областях инфраструктурно-производственные заделы, рекреационно-туристический сектор, строительство и сфера транспортно-логистической деятельности.

Возникает вопрос, в каком территориальном формате должна осуществляться оценка их потенциала, если в условиях вооруженного конфликта невозможно предсказать, каковы будут окончательные контуры регионов СПП? Здесь, как представляется, следует учитывать ряд моментов: 1) позиционный характер конфликта, наблюдаемый с осени 2022 г., ведущий к серьезным разрушениям хозяйственной и социальной инфраструктуры территорий оставляемых одной из сторон; 2) развернутую с весны 2022 г. на Украине масштабную программу эвакуации ключевых производств и трудовых коллективов из крупных центров востока и юго-востока¹; 3) организованное перемещение в тыловые регионы Украины значительной части местного населения.

Иными словами, реализация положительного для российской стороны сценария СВО с установлением контроля над всей административной территорией новых регионов с большой вероятностью не приведет к заметному росту их наличного демографического или экономического потенциала. С другой стороны, из анализируемого спектра потенциальных вариантов динамики конфликта в пределах СПП можно исключить пессимистический, поскольку при его реализации фактически исчезает объект нашего исследования. Для обеих областей критически важно не сокращаться в размерах от контура, сложившегося в конце 2022 г. В случае ощутимых территориальных потерь, даже при сохранении контроля федеральной группировки над некоторыми частями СПП, эти фактически прифронтовые территории едва ли смогут функционировать в качестве полноценных регионов.

Таким образом, цель исследования – провести комплексный анализ демографического и экономического потенциала российских Запорожской и Херсонской областей в их современных контурах, почти не изменившихся с ноября 2022 г. Показательно, что разработчики проекта «Стратегии социально-экономического развития Запорожской области до 2034 г.» анализировали ресурсы и возможности данного российского региона в его существующем формате².

¹ Маржецкий С. Как Западная Украина индустриализируется за счет Новороссии [Электронный ресурс] // Репортер : [сайт]. 2022. 24 авг. URL: <https://topcor.ru/27642-kak-zapadnaja-ukraina-industrializiruetsja-za-schet-novorossii.html> (дата обращения: 05.09.2023).

² Стратегия социально-экономического развития Запорожской области до 2034 г. : проект [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9481dcbe7f8b76de2d29b80e2bc99ecc/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_zaporozhskoy_oblasti.pdf (дата обращения: 05.03.2024).

Обзор литературы. Как уже отмечалось, научных публикаций, посвященных СПП, крайне мало, что объясняется коротким периодом существования региона и незавершенным процессом территориальной делимитации. А. Г. Дружинин указывает на необходимость восстанавливать экономику СПП с опорой на существующий инфраструктурно-производственный потенциал, модернизацию ключевой транспортной инфраструктуры, полноценно используя фактор моря (наличие протяженного морского побережья) и кооперацию с сопредельными регионами России [2]. С. Л. Орлов и П. В. Строев считают перспективным создание в пределах СПП особой экономической зоны, свободного порта в Бердянске; единого Приазовского туристско-рекреационного комплекса [3].

Значительно шире ряд публикаций украинских исследователей, посвященных различным аспектам развития Запорожской и Херсонской областей в 2000–2010-е гг. В центре их внимания находился природно-заповедный, туристско-рекреационный и демографический потенциал. Учеными анализировались структура и география региональных рекреационных и климатических ресурсов, природоохранных и курортных зон, была выполнена балльная оценка их потенциала [4–9]. В работах Г. К. Нелипы [10], А. Л. Шевцова [11], В. В. Яворской³ [12], посвященных демографическим процессам, зафиксирована устойчивая депопуляция населения СПП, обусловленная как естественными потерями, так и миграцией.

Отметим практически полное отсутствие работ, анализирующих динамику «производительных» секторов региональной экономики – промышленности, сельского хозяйства, строительного комплекса. Одни из причин – затяжной кризис индустриального сектора, особенно очевидный в Херсонской области, низкая активность строительной сферы СПП на всем протяжении постсоветского периода.

Материалы и методы. В качестве статистико-аналитической базы исследования использовались сборники демографической и социально-экономической статистики последних 10–15 лет украинского периода, позволяющие зафиксировать структуру и основные отрасли специализации региональных экономик СПП⁴. Для анализа геодемографической и экономической динамики Запорожской и Херсонской областей в 2022–2023 гг. по необходимости учитывалась разнообразная информация, исходящая от представителей федерального центра, региональных властей, бизнеса, общественных деятелей. Ее фрагментарный и отчасти противоречивый характер, а также максимальный динамизм происходивших в новых регионах демографических и социально-экономических процессов, в известной мере придавали исследовательскому процессу форму экспертной реконструкции. Что, как представляется, не исключало возможности достоверной фиксации общих демографо-экономических трендов, характерных для СПП в 2022–2023 гг.

³ Яворська В. В. Регіональні геодемографічні процеси в Україні. Кам'янець Подільський : Аксіома, 2013. 384 с.; Яворська В. В. Геодемографічні процеси і геодемографічні райони Українського Причорномор'я: Методологічні і методичні проблеми. Одеса : Астропринт, 2007. 208 с.

⁴ Статистичний щорічник України за 2014 рік. Київ : Державний комітет статистики України, 2015. 368 с.; Статистичний щорічник України за 2021 рік. Київ : Державний комітет статистики України. 2022. 447 с.; Статистичний збірник «Регіони України». 2013. Ч. 2. Київ : Державний комітет статистики України, 2013. 783 с.; Статистичний збірник «Регіони України». 2021. Ч. 2. Київ : Державний комітет статистики України, 2022. 634 с.; Чисельність наявного населення України на 1 січня 2020. Київ : Держстат України, 2020. 82 с.; Чисельність наявного населення України на 1 січня 2022. Київ : Держстат України, 2022. 84 с.

Методологической основой исследования является системный подход, комплексный характер которого существенно облегчает анализ сложных социально-экономических процессов в условиях ощутимого дефицита достоверной статистики. При этом данный подход позволяет эффективно сочетать методы, используемые в демографических исследованиях, регионоведении, социальной и экономической географии. Потенциал развития различных сегментов экономической деятельности региональных социумов рассматривался с помощью элементов структурно-функционального метода и SWOT-анализа; для оценки разнообразной информации, извлекаемой из публикаций СМИ, применялись методики дискурса-анализа.

Результаты исследования. *Демографический потенциал СПП.* Стремительный (в пределах 7–10 дней) переход субрегиона под контроль российской армии и практически мирный характер данного процесса определили минимальный отток населения. В начале марта российская часть СПП включала всю Херсонскую и примерно 3/4 территории Запорожской области с населением около 1,8 млн чел. (до 1 млн в Херсонской и 780–800 тыс. чел. в Запорожской). Однако уже к началу лета наиболее украиноцентричная часть местного населения переместилась на территории, контролируемые Киевом.

Определить в деталях временную динамику и общие масштабы этого оттока едва ли возможно. Ситуация существенно варьировалась по центрам и территориям, при этом быстро меняясь во времени, но в целом оставалась в диапазоне 10–30 %⁵. Существенно выше была миграция из прифронтовых поселений, покинутых значительной частью жителей. Так, население Васильевки, районного центра Запорожской области, с начала спецоперации оказавшегося в российской зоне, сократилось к апрелю 2022 г. в 3,2 раза (с 12,7 тыс. до 4 тыс. чел.); Орехова, контролируемого ВСУ, – за февраль – август 2022 г. в 2,3 раза (с 13,9 тыс. до 6 тыс.)⁶. Столь же масштабный отток весной – летом 2022 г. происходил в других поселениях, оказавшихся на линии фронта.

Не вызывает сомнения и факт меньшей подвижности сельского населения СПП, в сравнении с городским⁷. Значительная часть поселян старалась переждать СВО, не покидая своих домовладений. Даже на летнем пике 2022 г. миграционный отток этого населения мог ограничиться 15–20 %.

Общая с начала СВО геодемографическая динамика двух областей начинает заметно различаться осенью 2022 г. Если для Запорожской области основным трендом становится возвратный рост населения многих пунктов, то

⁵ В Херсоне сравнили население с числом жителей до спецоперации [Электронный ресурс] // ТАСС : сайт. 2022. 22 июля. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15281615> ; Макеев Д. «Едут сами и везут друзей»: мэр Мелитополя о возвращении жителей [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. 2022. 6 дек. URL: <https://crimea.ria.ru/20221206/edut-sami-i-vezut-druzey-mer-melitopolya-o-vozvrashchenii-zhiteley-1125701699.html> ; Сколько жителей покинуло Бердянск [Электронный ресурс] // Лента новостей Запорожья : сайт. 2022. 28 сент. URL: <https://zp-news.ru/society/2022/09/28/39303.html> (дата обращения: 08.09.2023).

⁶ Люди возвращаются: население прифронтовой Васильевки выросло вдвое. Новости Крым. [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. 2022. 3 дек. URL: <https://crimea.ria.ru/20221203/lyudi-vozvrashchayutsya-naselenie-prifrontovoy-vasilevki-vyroslo-vdvoe-1125647232.html> ; Ukraine: Situation Report, 17 Aug 2022 [Электронный ресурс] // ОCHA. 2022. 19 Aug. URL: <https://reliefweb.int/report/ukraine/ukraine-situation-report-17-aug-2022-enukru> (дата обращения: 12.09.2023).

⁷ Стратегия социально-экономического развития Запорожской области до 2034 г. С. 48.

для Херсонской центральным событием стало смещение линии фронта к руслу Днепра и связанный с этим масштабный отток местного населения с днепровского правобережья. В октябре – ноябре 2022 г. его, по данным российской стороны, покинули 115–150 тыс. чел. (около трети наличного населения)⁸. Значительная часть вынужденных переселенцев выехала в другие регионы России, что не позволило заметно нарастить демографический потенциал российской части Херсонской области⁹. По данным министра социальной политики областного правительства А. Бархатновой, в апреле 2023 г. в регионе проживало 305 тыс. чел. (55 % от численности на начало 2022 г.)¹⁰. Есть основания полагать, что в дальнейшем эта цифра менялась незначительно.

К весне 2023 г. в целом стабилизировалась и численность населения Запорожской области. Для большинства ее сельских территорий новый уровень демографической стабильности можно экспертно оценить в 70–75 % населения от довоенного уровня, для городской сети – в 60–70 % (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Динамика населения ряда городов Запорожской области в 2022–2023 гг., тыс. чел.¹¹

Table 1. Population dynamics of a number of cities of the Zaporozhye Region in 2022–2023, thousand people

Населенный пункт / Settlement	2022				2023	Население к уровню января 2022 г. / Population to the level of January 2022, %
	1*	6/8	9/10	11/12	1/2	
Мелитополь / Melitopol	148,8	100–105				67–71
Бердянск / Berdyansk	106,3		85–90			80–85
Энергодар / Energodar	52,2			35		67
Днепрорудное / Dneprorudnoye	17,7				10	56
Васильевка / Vasilevka	12,57	4		8		32–64

* Номер месяца / Number of the month.

Если данная оценка в целом соответствует действительности, в российской Запорожской области весной – летом 2023 г. проживало 500–550 тыс. чел. (300–340 тыс. – в городах, 200–210 тыс. – в сельской местности)¹². То есть наличное население всего СПП в середине – второй половине 2023 г. могло составлять 0,8–0,85 млн чел.

⁸ Население Херсона за полгода сократилось с 320 тысяч до 50 тысяч человек – Сальдо [Электронный ресурс] // EADaily : сайт. 2023. 29 мая. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/05/29/naselenie-hersona-za-polgoda-sokratilos-s-320-tysyach-do-50-tysyach-chelovek-saldo> (дата обращения: 07.10.2023).

⁹ К началу марта 2023 г. около 53 тыс. из них получили жилищные сертификаты, позволяющие перебраться на постоянное место жительства в другие российские регионы. Еще порядка 15 тыс. чел. должны были получить сертификаты в скором времени.

¹⁰ Министр соцполитики Алла Бархатнова: Почему в Херсонской области настал «коммунизм»? [Электронный ресурс] // Украина.ру : сайт. 2023. 4 апр. URL: <https://ukraina.ru/20230404/1044991086.html> (дата обращения: 07.10.2023).

¹¹ Здесь и далее в статье таблицы и рисунки составлены автором по материалам исследования.

¹² Этот расчетный диапазон хорошо согласуется с данными Росстата, согласно которым в конце 2023 г. население российской Запорожской области ориентировочно составляло 556–588 тыс. чел. См.: Стратегия социально-экономического развития Запорожской области до 2034 г. С. 48.

Пиковый рост миграции в 2022–2023 гг. сопровождался ощутимыми сдвигами в половозрастной структуре населения, поскольку повышенную мобильность проявили люди молодого и среднего возраста. Современное наличное население обеих областей отличается повышенная доля старших возрастных групп. Весной 2023 г. число пенсионеров в Херсонской области составляло 123,6 тыс. чел. (40,5 % жителей)¹³. Двумя годами ранее этот показатель находился на уровне 23,2 %. Заметный удельный рост возрастных людей происходил и в Запорожской области. Ощутимая деформация возрастной структуры населения СПП представляется одной из центральных социодемографических проблем субрегиона. Тем более что в результате оттока ощутимо пострадали группы наиболее квалифицированных специалистов и коллективы ведущих производств (к концу 2022 г. Запорожскую АЭС покинуло более 5 тыс. сотрудников – около половины персонала; коллектив Днепрогрудненского железорудного комбината сократился с 4,0 до 2,5 тыс. чел.)¹⁴.

При анализе возможных вариантов экономического развития СПП следует учитывать процессы в системе расселения. Прежде всего, глубокую депопуляцию пространственной полосы (10–15 км, местами до 20–30 км) по обе стороны от линии фронта (рис. 1). Даже там, где она прошла по Днепру, жесткие обстрелы прибрежных территорий заставили заметную часть жителей оставить свои населенные пункты. Свою роль сыграло подтопление береговой зоны после подрыва Каховской ГЭС в июне 2023 г., когда дома оставили десятки тысяч людей. На российской стороне было затоплено около 30 поселений, в том числе города Новая Каховка, Алешки, Голая Пристань¹⁵.

Р и с. 1. Общее зонирование территории Северного Причерноморья–Приазовья по масштабам депопуляции в 2022 – первой половине 2023 г., %

F i g. 1. General zoning of the Northern Black–Azov Sea Region territory by depopulation scale in 2022 – the first half of 2023, %

¹³ Министр соцполитики Алла Бархатнова: Почему в Херсонской области настал «коммунизм»...

¹⁴ Георгиев С. Поднимают из руин: как возрождают экономику Запорожской области [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. 2023. 22 сент. URL: <https://crimea.ria.ru/20230922/podnimayut-iz-ruin-kak-vozrozhdayut-ekonomiku-zaporozhskoy-oblasti-1131583917.html> ; Запорожскую АЭС покинула половина персонала [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5719691> (дата обращения: 07.10.2023).

¹⁵ В СК назвали число погибших в результате подрыва Каховской ГЭС [Электронный ресурс] // Регнум : сайт. 2023. 25 июля. URL: <https://regnum.ru/news/3821788> (дата обращения: 27.06.2023).

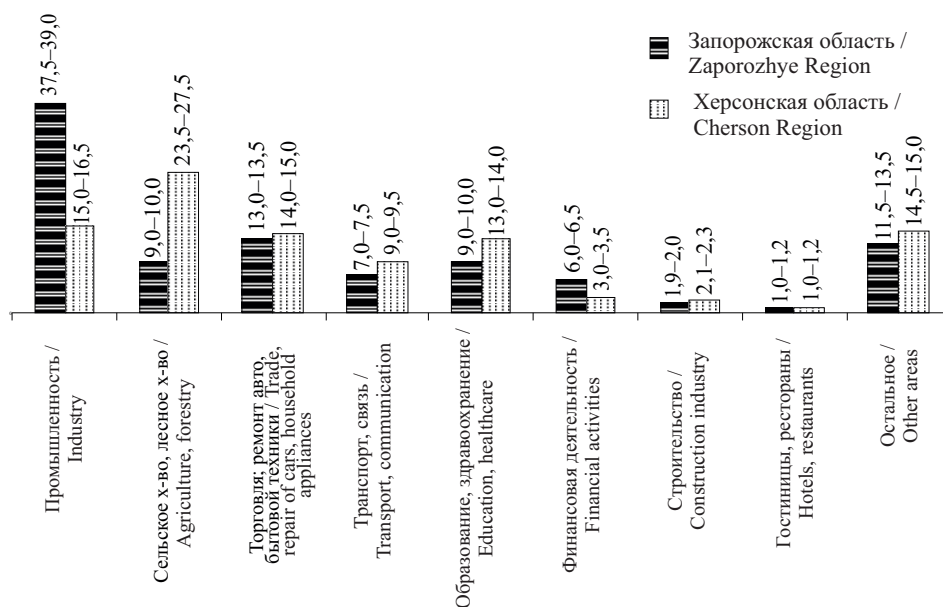
Еще большим был уровень демографических потерь системы расселения Запорожской области в зоне боевых действий весной – летом 2023 г. С началом украинского контрнаступления десятки пунктов по линии фронта обезлюдели окончательно. Причем полное уничтожение жилой застройки не оставляло жителям надежды на возвращение.

Весьма существенными оказались последствия вооруженного конфликта для городской системы СПП. Без Херсона и с учетом масштабной депопуляции прифронтовых городов Новой Каховки, Каховки и Алешки (2–4-й центры региона), Херсонская область фактически лишилась городской системы. Функции областной столицы выполняет Геническ (менее 20 тыс. чел.). В современных реалиях Херсонская область представляет сельский социум (доля горожан – 15–20 %), фактически лишенный крупных и средних многофункциональных центров, способных играть роль средоточий и локомотивов экономической и социокультурной жизни. В целом сходная ситуация и в Запорожской области. Мелитополь в несколько раз больше Геническа, но его демографические и социально-экономические ресурсы несопоставимы с Запорожьем, в котором перед началом СВО была сосредоточена половина населения области.

Ограниченный демографический ресурс и дефицит крупных городов при долговременном сохранении областей СПП в существующем формате способен актуализировать задачу оптимизации административно-территориальной сетки новых регионов. Самый очевидный вариант – объединение Херсонской и Запорожской областей в один регион, обладающий более значительным демографическим и социально-экономическим потенциалом. Не исключен вариант реформы, затрагивающей и Донецкую область, – создание большой черноморско-приазовской области с центром в Мариуполе. Данное административное образование по своим базовым параметрам (более 40 тыс. км²; 1,1–1,3 млн жителей) уже выходило бы на уровень, характерный для большинства российских регионов.

Экономика: структура, базовые специализации, потенциал развития. Структура экономики Херсонской и Запорожской областей существенно различалась и в период СССР, и в постсоветские десятилетия. В центре хозяйственной системы Запорожской области сохранялся индустриальный комплекс, на который в 2010-е гг. приходилось 37–39 % валовой добавленной стоимости (в том числе 26–27 % на обрабатывающую промышленность). Экономика Херсонской области строилась с упором на сельское хозяйство. Деиндустриализация 1990-х гг. аграрную специализацию региона еще более усилила. В отличие от Запорожья, большинство крупных предприятий Херсонщины в начале XXI в. не возобновило деятельность, а в 2010-е гг. на сельскохозяйственное производство в области приходилось около четверти ВРП (на промышленность – только 14,5–16,0 %) (рис. 2). Однако вооруженный конфликт и сумма трансформационных процессов 2022–2023 гг. существенным образом отразились на структуре экономики обеих областей и динамике ее крупных сегментов.

Промышленность. Запорожская область входила в число наиболее индустриальных регионов Украины. Имея 3,9 % населения страны, область в 2010-е гг. производила 8–9 % объема продукции обрабатывающей промышленности; 6,5–7,0 % производства и распределения электроэнергии, газа и воды. У Херсонской области, одного из регионов-аутсайдеров Украины по уровню промышленного развития, данные показатели составляли 2,2, 1,2–1,3 и 0,9–1,0 % соответственно.

Р и с. 2. Структура ВРП Запорожской и Херсонской областей в первой половине – середине 2010-х гг., %

Fig. 2. The GRP structure of the Zaporozhye and Kherson Regions in the first half – mid 2010s, %

Общим для промышленности обоих регионов являлась значительная концентрация производств в административных центрах. Из 37 крупных предприятий Херсонщины 21 локализовалось в Херсоне¹⁶; большинство ведущих производств Запорожской области также было сосредоточено в региональной столице. Таким образом, значительные сегменты региональной индустрии в настоящее время находятся за пределами российских областей СПП. В современных контурах они располагают определенным потенциалом в машиностроении, металлургии, химической и нефтехимической индустрии; деревообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности (табл. 2). Однако в результате боевых действий выведены из строя многие предприятия, расположенные в прифронтовой зоне.

Почти критическими эти потери являются для промышленности Херсонской области, все значимые очаги промышленного производства которой (Новая Каховка, Каховка, Цюрипинск) расположены в зоне активного огневого воздействия Вооруженных сил Украины. В настоящее время большинство предприятий в этих городах остановлено. Разрушена и Каховская ГЭС – крупнейший производственный объект региона (среднегодовая выработка – 1,4 млрд кВт·ч), обеспечивавший электроэнергией потребности Херсонской области и других областей южной Украины. С учетом небольших и малых производств, промышленный потенциал Херсонской области включает 110 предприятий (в том числе около 30 обрабатывающих), большинство которых в настоящее время не функционирует. В планах региональных властей возобновление в 2024–2025 гг. работы 25 из них. Однако основные перспективы восстановления промышленности региона связаны с завершением вооруженного конфликта и реанимацией экономики приднепровских центров.

¹⁶ Байков Д. Перечень ведущих промышленных предприятий Херсонской области [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/77/22/49619.php> (дата обращения: 07.10.2023).

Таблица 2. Центры промышленного производства Северного Причерноморья–Приазовья, 2000–2010 гг.

Table 2. Northern Black–Azov Sea Region industrial production centers, 2000–2010

Отрасль / Industries	Отраслевой кластер / Industry cluster	Запорожская область / Zaporozhye Region	Херсонская область / Cherson Region
1	2	3	4
Электроэнергетика / Electric power industry		Энергодар / Energodar	Новая Каховка / New Kakhovka
Машиностроение / Mechanical engineering	Тяжелое машиностроение / Heavy engineering	Бердянск / Berdyansk Мелитополь / Melitopol Токмак / Tokmak Днепрорудное / Dneprorudnoye	
	Автомобилестроение / Automotive industry	Мелитополь / Melitopol	
	Сельскохозяйственное машиностроение / Agricultural engineering	Бердянск / Berdyansk Мелитополь / Melitopol	
	Станкостроение / Machine tool construction	Бердянск / Berdyansk	Новая Каховка / New Kakhovka Каховка / Kakhovka
	Судоремонт / Ship repair		Новая Каховка / New Kakhovka
Химия, нефтехимия / Chemistry, petrochemistry	Лакокрасочная / Paint and varnish	Мелитополь / Melitopol	
	Производство синтетических смол и пластмасс / Production of synthetic resins and plastics	Бердянск / Berdyansk	Новая Каховка / New Kakhovka
	Производство кислот, солей, соды / Production of acids, salts, soda	Пологи / Pologi	
Металлургия / Metallurgy	Обогащение железных руд / Iron ore enrichment	Днепрорудное / Dneprorudnoye	
Деревообработка / Woodworking	Целлюлозно-бумажная / Pulp and paper		Цурюпинск / Tsurypinsk
	Мебельная / Furniture	Мелитополь / Melitopol Молочанск / Molochansk	
Производство строительных материалов / Production of building materials	Цементная / Cement	Бердянск / Berdyansk Мелитополь / Melitopol Куйбышево / Kuibyshevo Пологи / Pologi	Новая Каховка / New Kakhovka
	Асбестоцементная / Asbestos cement	Энергодар / Energodar	
	Сборных железобетонных и бетонных конструкций / Precast reinforced concrete and concrete structures	Бердянск / Berdyansk Васильевка / Vasilevka Днепрорудное / Dneprorudnoye	Новая Каховка / New Kakhovka Каховка / Kakhovka
	Строительная керамика / Construction ceramics	Осипенко / Osipenko	Новая Каховка / New Kakhovka Пологи / Pologi Днепрорудное / Dneprorudnoye Куйбышево / Kuibyshevo Геническ / Genichesk Мирное / Mirnoye

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3	4
Легкая / Light industry	Хлопчатобумажная / Cotton		Геничеськ / Genichesk
	Швейная / Sewing	Мелитополь / Melitopol	
	Трикотажная / Knitted	Бердянск / Berdyansk Мелитополь / Melitopol	
	Обувная / Shoe	Бердянск / Berdyansk <i>Васильевка / Vasilevka</i>	<i>Каховка / Kakhovka</i>
Пищевая / Food industry	Масложировая / Fat and oil	Мелитополь / Melitopol <i>Пологи / Pologi</i>	
	Молочная / Dairy	Бердянск / Berdyansk Мелитополь / Melitopol <i>Днепрорудное / Dneprorudnoye</i>	Геничеськ / Genichesk <i>Новая Каховка / New Kakhovka</i> Новотроицкое / Novotroitskoe
	Флодоовощная / Fruit and vegetable	Мелитополь / Melitopol	Геничеськ / Genichesk Новотроицкое / Novotroitskoe
	Мясная / Meat	Бердянск / Berdyansk Мелитополь / Melitopol	<i>Новая Каховка / New Kakhovka</i> Новотроицкое / Novotroitskoe
	Мукомольная / Flour mill		Мирное / Mirnoye
	Рыбная / Fish	Бердянск / Berdyansk	Геничеськ / Genichesk

Примечания / Notes. 1. Курсивом выделены прифронтовые центры / Frontline centers are highlighted in bold italics. 2. Некоторые из производств, указанных в таблице, к началу 2022 г. не функционировали / Some of the productions listed in the table were not functioning by the beginning of 2022.

Существенные потери понесла и промышленность Запорожской области, прежде всего ее ведущие предприятия – Запорожская АЭС (крупнейшая в Европе) и региональный электроэнергетический кластер, включающий ведущую ТЭС, расположенную в Энергодаре. На этих двух производствах в 2000–2010 гг. вырабатывалось около 20 % электроэнергии Украины (42–44 млрд кВт·ч). Прифронтовая локация, частые обстрелы и диверсии с украинской стороны заставили перевести их в режим консервации.

Потеряли значительную часть производств и другие прифронтовые центры Запорожской области (Пологи, Токмак, Васильевка). В отличие от Херсонской области, крупнейшие центры российского Запорожья – Мелитополь и Бердянск, расположены на юге области, далеко от зоны активных боевых действий, что позволяет обеспечить безопасность и устойчивость функционирования местной промышленности.

К концу 2023 г. региональные власти сумели запустить 130 из 206 предприятий. Более 80 действующих в настоящее время производств представляют различные отрасли машиностроения. Однако в большинстве это «микропроизводства»

(10–30 работников)¹⁷. Из крупных выделялся Днепропрудненский железорудный комбинат (2,6 тыс. работников), в течение 2023 г. планировавший добыть около 3 млн т руды¹⁸.

Значительная часть восстановленных предприятий локализована в Мелитополе (35 ед.), который в настоящее время является эпицентром индустриального комплекса области. Учитывая преимущества созданной в области свободной экономической зоны, линейку программ поддержки малого бизнеса и деятельность регионального фонда развития промышленности, можно ожидать устойчивого роста числа функционирующих производств и в других городах области, включая Бердянск, Токмак, Энергодар.

Однако восстановительный рост областной промышленности актуализирует комплекс проблем, среди которых трансформация системы производственной логистики, существенное обновление группы смежников, формирование новых рынков сбыта продукции. Далеко не все предприятия Запорожской области смогут решить эти проблемы. Рациональная программа промышленного развития области должна включать жесткую селекцию в отборе реанимируемых производств, предполагает создание «относительно самостоятельных цепочек, систем хозяйствования, товарных групп регионального производства» [2]. Наиболее перспективными являются несколько сегментов машиностроения, химической, пищевой и легкой промышленности, ресурсная база которых локализована в самом регионе, а продукция уже сейчас востребована в «большой» России¹⁹.

Транспортная инфраструктура. Модернизация и расширение системы транспортных коммуникаций, связывающих Херсонскую и Запорожскую области с Крымом, Донбассом и другими регионами России, является одним из системных приоритетов стратегии комплексной интеграции СПП в социально-экономическое пространство России, что находит отражение в хозяйственной практике. Достаточно указать на осуществленную в сжатые сроки модернизацию приазовской автомагистрали, существенно смягчившую проблему транспортной доступности Крыма в разгар последнего пляжного сезона после подрыва Крымского моста (июль 2023 г.).

Ощутимого социально-экономического эффекта можно ожидать от реализации двух масштабных инфраструктурных проектов – строительства скоростной автомагистрали (Азовское транспортное кольцо) и железной дороги, связывающей Крымский полуостров с Ростовской областью через все крупные центры северного Приазовья²⁰.

Значительным потенциалом развития обладает Бердянский морской порт (среднегодовая перевалка – 1,5–2,5 млн т), инфраструктура которого практически не пострадала в 2022 г. Даже в условиях незавершенного конфликта портовые мощности могут быть задействованы для организации каботажной перевозки

¹⁷ Стратегия социально-экономического развития Запорожской области до 2034 г. С. 124–125.

¹⁸ Днепропрудненский железорудный комбинат планирует в 2023 году довести добычу до 3 млн тонн [Электронный ресурс] // ТАСС : сайт. 2023. 18 мая. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17785171> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁹ Георгиев С. Поднимают из руин...

²⁰ Ростовскую область и Крым свяжет новая железная дорога [Электронный ресурс] // Коммерсантъ : сайт. 2023. 16 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6044859> (дата обращения: 10.10.2023).

сельхозпродукции и других товаров местного производства в другие регионы России, а в перспективе – и для международной торговли²¹.

Строительство. Одним из драйверов экономического развития СПП в планах региональных властей предполагается сделать строительную отрасль. Заметим, что для Украины на всем протяжении постсоветского периода были характерны незначительные масштабы работы строительного комплекса (7–11 млн м²/год). По душевому показателю Украина уступала России в два раза. Причем 50–55 % нового жилья приходилось на Киев и три области (Киевскую, Львовскую, Одесскую)²². Остальные регионы имели незначительные масштабы жилого строительства. Но и среди них области СПП находились в группе аутсайдеров.

В пределах днепровского левобережья Херсонской области в 2010-е гг. вводилось в строй всего 15–30 тыс. м² жилья в год, на территории российской Запорожской области – 27–42 тыс. м², т. е. соответственно 25–50 и 22–34 м² на 1 000 жителей²³. Основным ограничителем темпов роста жилищного строительства в украинский период являлись низкие материальные возможности местного населения. На фоне общей стагнации строительной отрасли СПП выделялись Мелитополь и Бердянск, в которых на рубеже 2020-х гг. находилось 12 из 15 возводимых в пригородной зоне Запорожской области жилых комплексов²⁴. Строительная активность в них была связана с ростом популярности приазовских курортов во второй половине 2010-х гг.

В настоящее время линейка значимых препятствий на пути активизации жилого строительства в СПП пополнилась другими факторами: помимо вооруженного конфликта, это значительное сокращение населения, снижающее спрос на новое жилье. Тем более, что часть квартир и домовладений жителей, выехавших на Украину или в другие регионы России, будет постепенно выходить на вторичный рынок, снижая цены на местную недвижимость.

Запланированные объемы строительства в Запорожской области на 2024 г. – 30 тыс. м². При реализации данного плана строительный сектор региона выйдет на уровень активности конца 2010-х гг. При этом душевой показатель составит 50–55 м² на 1 000 чел., что в 5–10 раз ниже уровня большинства российских регионов.

Таким образом, в краткосрочной перспективе сегмент жилого строительства едва ли в состоянии стать локомотивом экономического подъема Запорожской области, притом что перспективы у отрасли в регионе есть, но отодвинуты в более отдаленное будущее, коррелируют с динамикой конфликта и общим

²¹ Стратегия социально-экономического развития Запорожской области до 2034 г. С. 158.

²² Рассчитано по: Статистичний збірник «Регіони України». 2013. Ч. 2. Київ : Державний комітет статистики України, 2013. 783 с.; Статистичний збірник «Регіони України». 2021. Ч. 2. Київ : Державний комітет статистики України, 2022. 634 с.

²³ Рассчитано по: Статистичний щорічник України за 2014 рік. Київ : Державний комітет статистики України, 2015. 368 с.; Статистичний щорічник України за 2021 рік. Київ : Державний комітет статистики України. 2022. 447 с.; Статистичний збірник «Регіони України». 2013. Ч. 2. Київ : Державний комітет статистики України, 2013. 783 с.; Статистичний збірник «Регіони України». 2021. Ч. 2. Київ : Державний комітет статистики України, 2022. 634 с.

²⁴ Бердянск и Мелитополь – лидеры по количеству пригородных новостроек в регионе [Электронный ресурс]. 2019. 18 окт. URL: <https://www.zagorodna.com/ru/analitika/berdiansk-i-melitopol-lidery-po-kolichestvu-prigorodnyh-novostroek-v-zaporozhskoy-oblasti.html> (дата обращения: 10.10.2023).

социально-экономическим «самочувствием» широкой приморской зоны региона (от Мелитополя до Бердянска), концентрирующей значительную часть областного населения. Именно здесь планирует возводить жилье Запорожский домостроительный комбинат – региональный застройщик, работа которого должна начаться в 2024 г.²⁵

В Херсонской области эпицентром жилого строительства в ближайшие годы, очевидно, будет оставаться новая столица региона Геническ, и его окрестности. В самом Геническе планируется возвести 51 тыс. м² жилья для многочисленной группы переселенцев с днепровского правобережья и прифронтовых районов области, в том числе административных работников, переместившихся в город из Херсона²⁶.

В конце 2022 г. было анонсировано и строительство на Арбатской стрелке, в непосредственной близости от Геническа, нового города на 30 тыс. жителей²⁷. С учетом ГОСТов, объемы жилья могут составить 500–600 тыс. м². Учитывая концентрацию платежеспособного населения без жилья (беженцы с жилищными сертификатами, сотрудники областных административных структур и т. п.), превращение Геническа и его окрестностей в региональный эпицентр строительной деятельности в настоящее время представляется почти неизбежным.

При этом преимущественно сельская система расселения Херсонской области снижает вероятность активизации жилого строительства в других районах региона. По крайней мере, до окончания активной стадии конфликта. Восстановление мирной жизни является центральным условием подъема строительной деятельности в группе приднепровских центров области (Новая Каховка, Каховка, Алешки, Цурюпинск). Но необходимо и наличие других факторов, в том числе сохранение достаточной численности населения.

Рекреационно-туристический комплекс. Большим потенциалом развития в СПП обладает сфера рекреации и туризма. По мнению некоторых исследователей, в пределах приморской зоны обеих областей возможно создание единого Приазовского туристско-рекреационного комплекса протяженностью более 250 км (от Геническа до Новоазовска) [3, с. 42]. В приморских районах обеих областей действительно сложилась развитая рекреационная инфраструктура. По масштабам турпотока выделялось побережье Запорожской области – зона отдыха между Бердянском и Приморском. К началу 2020-х гг. рекреационный комплекс области включал около 700 заведений (санаториев, пансионатов, баз и домов отдыха, частных гостиниц), являясь одним из основных сфер экономической специализации приморских территорий [4; 7]. Перед пандемией COVID-19 в приморской зоне Запорожской области отдыхали до 1,5 млн чел.

²⁵ Мельников Р. В Запорожской области появится местный домостроительный комбинат [Электронный ресурс] // Российская газета : сайт. 2023. 4 окт. URL: <https://rg.ru/2023/10/04/v-zaporozhskoj-oblasti-poiavitsia-mestnyj-domostroitelnyj-kombinat.html> (дата обращения: 10.10.2023).

²⁶ С теплотой и заботой: херсонцам строят новые дома [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZHBT7dD75CyrY2Qe> (дата обращения: 10.10.2023).

²⁷ Георгиев С. Город на Арбатской стрелке – новое место для жизни, работы и отдыха [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. 2023. 16 февр. URL: <https://crimea.ria.ru/20230216/gorod-na-arabatskoy-strelke--novoe-mesto-dlya-zhizni-raboty-i-otdykha-1127028316.html?ysclid=lnfzex3yx843707154> (дата обращения: 10.10.2023).

ежегодно²⁸, что способствовало расширению и модернизации инфраструктуры местных курортных центров.

В 2022 г. значительная часть рекреационных учреждений области была использована для размещения беженцев. В начале 2023 г. региональные власти рассчитывали на частичное восстановление работы рекреационного комплекса. Активизация боевых действий на севере Запорожской области не позволила этим планам реализоваться. Тем не менее осенью 2023 г. было анонсировано строительство крупного круглогодичного туристического спа-комплекса в Приморске, рассчитанного на 700 тыс. туристов в год²⁹. Однако реализация столь масштабного проекта, помимо устойчивого возвращения области к мирной жизни, предполагает синергию множества других факторов, связанных с финансированием, логистикой и т. п. В целом расчет региональных властей на значительный приток отдыхающих из «большой» России представляется излишне оптимистичным. В ближайшие годы областному туристско-рекреационному комплексу следует рассчитывать на отдыхающих из СПП и республик Донбасса.

Данный вывод в полной мере относится к курортным зонам Херсонской области, расположенным на азовском (Геническ и северная часть Арабатской стрелки) и черноморском побережье (Скадовск и окрестности). В Геническо-Арабатском курортном районе в 2023 г. сохранялась значительная концентрация переселенцев из Херсона, северных прифронтовых городов и районов области. Вооруженный конфликт и плохая транспортная доступность сорвали в 2022–2023 гг. курортный сезон и в Скадовской приморской зоне, располагавшей значительной рекреационной инфраструктурой (84 учреждения, развитый частный гостиничный сектор), принимавшей в 2010-е гг. порядка 150 тыс. отдыхающих ежегодно [7, с. 171].

Таким образом, краткосрочные перспективы развития туристско-рекреационного комплекса СПП остаются неопределенными. Для реалистичной оценки более отдаленного будущего следует принимать в расчет сложившуюся географию российского пляжного туризма, наличие таких крупных курортных зон, как Кубанское и крымское Причерноморье, Абхазия, восточное (кубанское) Приазовье. Конкуренция с ними будет существенно осложнять задачу превращения приморских территорий СПП в рекреационную зону федерального уровня. Что не отменяет возможности их развития в качестве рекреационных территорий регионального (отчасти межрегионального) значения, ориентированных на турпоток из новых российских территорий и небольшое число рекреантов из «большой» России.

Следует учитывать и то, что Херсонская область наряду с Закарпатской являлась одним из ведущих регионов Украины по площади природоохранных территорий. В пределах области расположено 76 объектов (заповедников, природных парков, заказников, памятников природы, включая два крупных биосферных заповедника «Аскания Нова» и «Черноморский»), занимающих 16 %

²⁸ Бердянск открывает морской сезон [Электронный ресурс] // Советnews : сайт. 2019. 10 июня. URL: <https://sovethnews.com/berdyansk-otkryvaet-morskoy-sezon> (дата обращения: 10.10.2023).

²⁹ В Приморске Запорожской области появится туристический спа-комплекс [Электронный ресурс] // Хлеб : сайт. 2023. 30 сент. URL: <https://hlebmmedia.ru/v-primorske-zaporozhskoy-oblasti-poyav/> (дата обращения: 10.10.2023).

территории региона [8, с. 33–35]. Очевидно, что все формы экологической и природоохранной деятельности получают в области дальнейшее развитие, оставаясь одной из «визитных» карточек региона.

Агропромышленный комплекс. Сельскохозяйственное производство, связанные с ним сегменты машиностроения, легкой и пищевой промышленности, определяются властями обеих областей СПП в качестве основных направлений экономического развития. Данный стратегический ориентир является вполне обоснованным, прежде всего для Херсонской области, представляющей в настоящее время почти исключительно сельский регион. Однако в новых условиях функционирования агросектора области ожидается серьезная трансформация. Анализ динамики урожая различных сельхозкультур в последние 10–15 лет обнаруживает сложившиеся отрасли специализации Херсонской области, к которым относились производство зерновых и овощеводство, а также выращивание подсолнечника, сои и рапса.

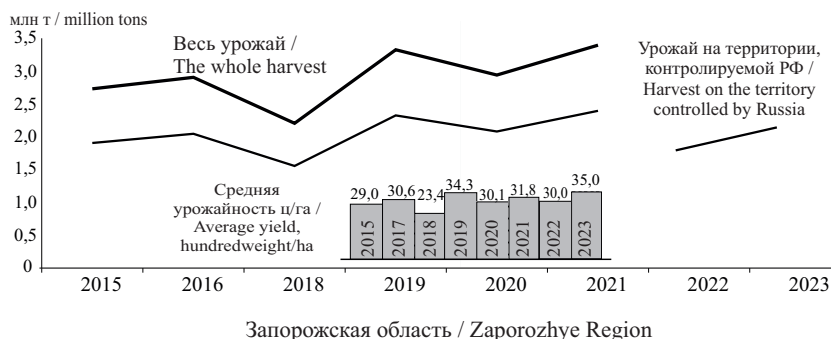
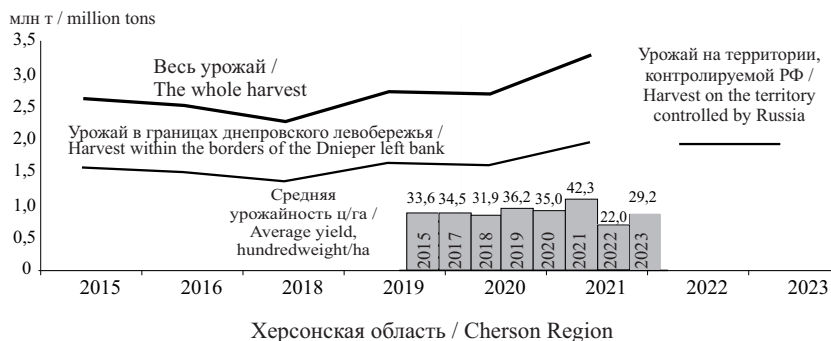
В 2010–2020 гг. в Херсонской области собирали 2,27–2,74 млн т зерна (3,2–4,5 % урожая Украины). Зерноводческий комплекс (пшеница, рожь, овес, ячмень, просо) представлял одну из устойчивых хозяйственных ниш региона, но максимальный вклад фиксировался в сегменте овощеводства. В 2015–2021 гг. в области собирали 1,25–1,32 млн т овощей (13,6–14,0 % урожая Украины). В 2022–2023 гг. урожай зерновых в области составлял по 1,5 млн т (рис. 3). Хотя без правобережья Днепра площадь пахотных земель сократилась с 1,78 млн га до 1,1 млн³⁰. Потери овощеводческого кластера были более весомыми – урожай упал с 860–870 тыс. до 80 тыс. т.

Следует учитывать, что в условиях засушливого климата самую значимую роль в функционировании регионального агросектора играли Каховская оросительная система и Северо-Крымский канал, орошавшие 427 тыс. га (более 20 % площади сельхозугодий области). Разрушение Новокаховской ГЭС и прекращение работы всех водоотводных каналов вернуло местных поселян к ситуации, существовавшей до 1958 г.

Без восстановления всей или значительной части оросительной системы наиболее вероятным направлением трансформации аграрной сферы Херсонской области станет возвращение к менее влаголюбивым культурам и более экстенсивным формам землепользования – отказ от риса, существенное сокращение посевов кукурузы и сои; заметное снижение урожайности сельхозкультур (без полива оно может составить у пшеницы 25–30 %, у кукурузы и сои – 70 %) ³¹. Не восстановится и овощеводческий сектор, в котором потеря основного источника водоснабжения наложилась на проблему нехватки рабочих рук. С большой вероятностью увеличатся посевы подсолнечника, бахчевых и других культур, требующих ограниченного полива.

³⁰ Сальдо рассказал Путину о сборе зерновых в Херсонской области [Электронный ресурс] // Взгляд : сайт. 2023. 24 авг. URL: <https://vz.ru/news/2023/8/24/1227259.html> (дата обращения: 12.10.2023).

³¹ Кубатян Г. Здесь раньше был город-сад: что ждет плодородные поля Херсонской и Запорожской областей после обмеления водохранилища [Электронный ресурс] // Комсомольская правда : сайт. 2023. 17 июня. URL: <https://www.kp.ru/daily/27517.5/4780155/> (дата обращения: 12.10.2023).

Р и с. 3. Урожай зерновых и зернобобовых
в Херсонской и Запорожской областях, 2015–2023 гг.

F i g. 3. Grain and leguminous crops in Cherson and Zaporozhye Regions, 2015–2023

В наиболее засушливых районах области можно ожидать распространения пастбищного животноводства. За 1990–2010-е гг. поголовье овец и коз в регионе сократилось почти в 40 раз. В новых условиях данный сегмент животноводства может быть реанимирован, но основным направлением сельхозпроизводства, очевидно, останется растениеводство.

Значительным потенциалом развития обладает и сельское хозяйство Запорожской области, также специализированное на производстве зерновых и масличных культур, плодово-ягодной и овощеводческой продукции. В 2022 г. в области было собрано 1,5 млн т зерновых и зернобобовых, в 2023 г. урожай вырос (1,86 млн т), несмотря на выпадение из сельхозоборота части угодий, используемых для нужд обороны³².

В 2015–2020 гг. среднегодовой сбор зерновых в Запорожье составлял 2,83 млн т. Учитывая, что в 2022–2023 гг. в области засеивалось около 1 млн га (менее 70 % от уровня 2010-х гг.), собранный урожай свидетельствует, что зерновой сегмент продолжал работать практически в обычном режиме. Сохранился и уровень урожайности (30–35 ц/га) (рис. 3). Хорошие показатели демонстрировал

³² Почти 2 млн тонн зерна собрали в Запорожской области [Электронный ресурс] // Смотрим : сайт. 2023. 26 сен. URL: <https://smotrim.ru/article/3569831> (дата обращения: 12.10.2023).

сектор технических сельхозкультур³³. Однако проблемы, связанные с утратой системы орошения, сказались и на агросекторе области. Производство овощей в 2023 г. составило около 170 тыс. т, что почти в 2 раза меньше среднегодового уровня 2010-х гг.³⁴ Без восстановления оросительной системы дефицит воды уже в ближайшие годы станет причиной заметных сдвигов линейки сельхозкультур, а возможно, и структуры землепользования, аналогичных тем, что будут происходить в Херсонской области.

В любом случае сельскохозяйственное производство СПП продемонстрировало в 2022–2023 гг. наибольшую степень адаптации к неблагоприятным факторам функционирования региональных экономик, включая вооруженный конфликт. Отчасти это объяснимо пространственными особенностями различных форм экономической деятельности. В настоящее время вся территория СПП находится в зоне потенциального огневого поражения Вооруженных сил Украины. В наиболее уязвимом положении оказываются «точечные» объекты (промышленные предприятия, мосты и транспортные развязки, ведущие элементы производственной инфраструктуры). Значительно больше возможностей для функционирования сохраняют «площадные» сферы хозяйственной деятельности, прежде всего сельхозпроизводство³⁵. Данная особенность аграрной сферы будет и дальше оказывать заметное влияние на общую социально-экономическую динамику СПП и структуру региональных экономик.

Обсуждение и заключение. К началу 2023 г., после масштабного оттока населения, связанного с вооруженным конфликтом и сменой государственной принадлежности областей СПП, произошла стабилизация их демографического потенциала, но линейка серьезных социодемографических проблем остается длинной: запустение десятков прифронтовых пунктов, деформация возрастной структуры населения (рост доли пожилых/старых), ощутимый дефицит трудовых ресурсов и др.

Ограниченный демографический потенциал уже в ближайшие годы может стать центральным препятствием на пути обоих регионов к устойчивому экономическому росту. Обе области в настоящее время представляют преимущественно сельские социумы без крупных городов, способных сыграть роль комплексных драйверов регионального развития. Особенно сложное положение у Херсонской области, административный центр которой – город с населением менее 20 тыс. чел. Данное обстоятельство не исключает возможности динамичного развития СПП, но требует обязательного и комплексного учета при определении обоеймы новых сфер специализации, адекватных современным условиям функционирования двух областей.

³³ Тихонова Т. Запорожская область осваивает российский рынок [Электронный ресурс] // Комсомольская правда : сайт. 2023. 13 окт. URL: <https://www.zap.kp.ru/daily/27568.5/4836954/> (дата обращения: 12.10.2023).

³⁴ Впрочем, анализ динамики овощеводческого сектора области обнаруживает устойчивое сокращение объемов производства уже с середины 2010-х гг. Урожай 2022–2023 гг. продолжил данный тренд. И в новых условиях функционирования регионального агропрома он с большой вероятностью сохранится и в будущем.

³⁵ Показательно, что в группе районов Херсонской области с максимальной урожайностью зерновых в 2023 г. были приднепровские (т. е. фактически прифронтовые) Великопетихинский и Каховский районы. См.: Купорова О. Впервые Херсонская область стала участником выставки «Золотая осень – 2023» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда : сайт. 2023. 9 окт. URL: <https://www.herson.kp.ru/daily/27565.5/4834825/> (дата обращения: 12.10.2023).

В их экономической динамике в 2022–2023 гг. в первую очередь реализовался аграрный потенциал, как самый близкий к природной основе хозяйственной деятельности, связанный с земельными ресурсами, ландшафтными и агро-климатическими особенностями территории. В случае затягивания конфликта или реализации варианта его неустойчивой «заморозки» можно ожидать дальнейшее углубление сельскохозяйственной специализации СПП. Причем конкретные векторы развития аграрной сферы будут во многом задаваться состоянием региональной оросительной системы, без восстановления которой сельское хозяйство СПП ожидает структурное смещение к более экстенсивным формам землепользования.

Наличие четко фиксируемой базовой ниши экономической специализации (сельхозпроизводство с преимущественной опорой на зерновой сектор и связанные с ним сегменты промышленности) не отменяет необходимости ее поступательной оптимизации с целью более эффективного использования имеющихся земельных и природно-ландшафтных ресурсов, расширения масштабов межрегиональной и международной торговли.

Установление устойчивого перемирия существенно расширит возможности федерального центра и региональных властей по восстановлению и развитию в СПП других значимых сфер экономической деятельности (в том числе индустрии, строительства, туризма и рекреации). Можно будет приступить к избирательной реанимации промышленного потенциала приднепровских центров Херсонской области; электроэнергетики Энергодара в Запорожской области. От темпов возвращения в строй местных АЭС и ТЭС в значительной степени зависит динамика и отраслевая структура индустриального комплекса всего СПП и южного Донбасса. Однако в случае полного восстановления электроэнергетики промышленность обеих областей все же ждет глубокая структурная трансформация, учитывающая наличные трудовые ресурсы, новую логистику и возможности транспортной системы, изменения производственных цепочек и т. п.

Сфера транспортно-логистической деятельности способна стать и самостоятельным фактором положительной экономической динамики СПП, что предполагает модернизацию старых и строительство новых магистралей, комплексную реанимацию портового хозяйства, укрепление позиций СПП в качестве сухопутного коридора из «большой» России в Крым.

Известным потенциалом развития обладает туристско-рекреационный комплекс, преимущественно переориентированный на отдыхающих из новых территорий России. Активизации хозяйственной жизни СПП будет способствовать приоритетное внимание федеральной власти к проблемам социально-экономического развития новых территорий и комплексная помощь десятков российских регионов-шефов.

Самостоятельным фактором социально-экономической динамики способна стать административно-территориальная реформа СПП. С большой вероятностью современный территориальный формат двух областей не является окончательным. Если не произойдет их восстановления до административных контуров, включающих основные демографические и экономические центры

(Херсон и Запорожье), актуализируется задача создания в СПП более крупного и социальноэкономически «состоятельного» региона. Среди возможных вариантов – объединение двух областей (с центром в Мелитополе) или создание еще более обширного региона, включающего южные районы Донецкой области. Административным центром такого территориального образования может стать Мариуполь. Системные преимущества данного варианта – более значительный демографический (1,1–1,3 млн чел.) и экономический (в том числе промышленный) потенциал; наличие крупного центра, способного стать локомотивом развития всего СПП; возможность развивать в рамках одного региона всю приморскую зону северного Приазовья.

Итак, анализ социально-экономических процессов последних двух лет позволяет утверждать, что при любом варианте динамики СВО возврат к существовавшей до 2022 г. структуре региональных экономик СПП невозможен. Уничтожена заметная часть промышленной инфраструктуры, остановлена деятельность значительного числа предприятий, распалось или существенно сократилось в размерах большинство трудовых коллективов; разорваны в своей массе производственные и транспортно-логистические цепочки, сложившиеся в предыдущий период развития региональных экономик. Каким бы ни оказался в итоге пространственный формат двух областей СПП, перед ними будет стоять задача комплексной интеграции в жизнедеятельные циклы российской экономики, поступательный многосоставной процесс «нащупывания» новых хозяйственных ниш и своего места в межрегиональном разделении труда.

Анализ принимаемых управленческих решений и планирующих документов убеждает в том, что федеральный центр и региональные власти в своей работе по комплексной интеграции новых территорий в жизнедеятельные циклы российской социохозяйственной системы нуждаются в более плотном взаимодействии с научным сообществом. Автор выражает надежду, что данная статья позволит активизировать исследовательскую работу по выявлению наиболее социодемографически и экономически оптимальных/эффективных направлений развития регионов СПП, а результаты этих исследований будут востребованы управленческими структурами разных уровней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блохин К. В. Россия и Запад. Военно-политический конфликт 2022 года // Свободная мысль. 2022. № 2. С. 24–33. URL: <http://svom.info/entry/1197-rossiya-i-zapad-voenno-politicheskij-konflikt-2022/> (дата обращения: 12.10.2023).
2. Дружинин А. Г. Новые субъекты Российской Федерации: специфика, тренды, потенциал развития // Научная мысль Кавказа. 2022. № 4. С. 62–74. URL: <http://nmkav.ru/ru/archive/2022/4/novye-sub-ekty-rossijskoj-federatsii-spetsifika-trendy-potentsial-razvitiya> (дата обращения: 12.10.2023).
3. Орлов С. Л., Строев П. В. О некоторых особенностях вхождения в национальное пространство России и об экономическом потенциале новых территориальных образований // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 4. С. 39–43. URL: <https://www.vestnykeps.ru/0422/7.pdf> (дата обращения: 12.10.2023).
4. Белик Е. В. Развитие курортных зон приморских территорий Запорожской области, как вариант оптимизации территориальной структуры региона // Ученые записки Таврического национального университета. Сер.: География. 2011. Т. 24 (63), № 2-2. С. 296–299. EDN: UNXJUU

5. Василевська Я. В. Туристсько-рекреаційні ресурси Херсонської області: суспільно-географічні особливості // Часопис соціально-економічної географії. 2013. Т. 15, № 2. С. 153–156. URL: <https://periodicals.karazin.ua/socecongeo/article/view/6497> (дата обращения: 12.10.2023).
6. Василевська Я. В. Природно-заповідний фонд Херсонської області як об'єкт рекреаційного природокористування // Часопис соціально-економічної географії. 2012. Т. 13, № 2. С. 234–239. URL: <https://periodicals.karazin.ua/socecongeo/issue/view/477/542> (дата обращения: 12.10.2023).
7. Молодецкий А. Е., Пышная А. А. Бальнеологические, бальнеогрязевые и климатические рекреационные ресурсы северо-западного Причерноморья в курортной функции региона // Вісник Одеського національного університету. Сер.: Географічні та геологічні науки. 2014. Т. 19, № 4 (23). С. 167–175. [https://doi.org/10.18524/2303-9914.2014.4\(23\).39360](https://doi.org/10.18524/2303-9914.2014.4(23).39360)
8. Немец Л. Н., Василевская Я. В., Сегида К. Ю. Заповедные территории Херсонской области Украины: структура, территориальные различия, проблемы и перспективы // Псковский регионологический журнал. 2015. № 22. С. 31–42. URL: <https://prj-pggu.narod.ru/prj-22-03.pdf> (дата обращения: 12.10.2023).
9. Олененко А. «Новое наше море – новое наше горе»: Конфликт между украинским и советским в борьбе за конструирование ландшафта Нижнего Поднепровья // Ab Imperio. 2019. Вып. 1. С. 125–152. <https://doi.org/10.1353/imp.2019.0008>
10. Нелипа К. Г. Анализ современной демографической ситуации Запорожской области // Теоретические и практические проблемы развития современной науки : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (26 января 2015 г.). Махачкала, 2015. С. 96–97.
11. Шевцов А. Л. Современное состояние и проблемы государственного регулирования миграционных процессов в Украине // Вестник государственного и муниципального управления. 2013. № 3. С. 273–279. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-problemy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-migratsionnyh-protsessov-v-ukraine> (дата обращения: 12.10.2023).
12. Яворская В. В. Загальна динаміка регіональних геодемографічних процесів в Україні // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія «Геологія – географія – екологія». 2013. Т. 39, № 1084. С. 201–205. URL: <https://periodicals.karazin.ua/geoco/article/view/7585> (дата обращения: 12.10.2023).

REFERENCES

1. Blokhin K.V. Russia and the West. Military-Political Conflict in 2022. Changing the Rules of the Game. *Svobodnaya mysl*. 2022;(2):24–33 (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://svom.info/entry/1197-rossiya-i-zapad-voenno-politicheskij-konflikt-2022/> (accessed 12.10.2023).
2. Druzhinin A.G. The New Subjects of the Russian Federation: Specifics, Trends, Development Potential. *Scientific Thought of Caucasus*. 2022;(4):62–74. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://nmkav.ru/ru/archive/2022/4/novye-sub-ekty-rossijskoj-federatsii-spetsifika-trendy-potentsial-razvitiya> (accessed 12.10.2023).
3. Orlov S.L., Stroeve P.V. About Some Features of Entering the National Space of Russia and About the Economic Potential of New Territorial Formations. *The Review of Economy, Law and Sociology*. 2022;(4):39–43. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.vestnykeps.ru/0422/7.pdf> (accessed 12.10.2023).
4. Belik E.V. [Development of Resort Areas of Seaside Territories of the Zaporozhye Region, as a Variant of Optimization of the Territorial Structure of the Region]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta. Ser.: Geografiya*. 2011;24(2-2):296–299. (In Russ.) EDN: UNXJUI
5. Vasilevskaya Ya.V. Tourist and Recreational Resources of Kherson Region: Socio-Geographical Features. *Human Geography Journal*. 2013;15(2):153–156. (In Ukrainian) Available at: <https://periodicals.karazin.ua/socecongeo/article/view/6497> (accessed 12.10.2023).
6. Vasilevskaya Ya.V. Nature Preserves of the Kherson Region as an Object Recreational Nature Management. *Human Geography Journal*. 2012;13(2):234–239. (In Ukrainian) Available at: <https://periodicals.karazin.ua/socecongeo/issue/view/477/542> (accessed 12.10.2023).
7. Molodetsky A.E., Pyshnaya A.A. Balneologic, Balneomud and Climatic Recreational Resources North-Western Black Sea Coast in Resort Function of Region. *Odesa National University Herald. Geography and Geology*. 2014;19(4):167–175. (In Russ., abstract in Eng.). [https://doi.org/10.18524/2303-9914.2014.4\(23\).39360](https://doi.org/10.18524/2303-9914.2014.4(23).39360)
8. Nemets L.N., Vasilevskaya Ya.V., Segida K.Yu. Protected Areas of the Kherson Region in Ukraine: Structure, Territorial Differences, Problems and Prospects. *Pskov Journal of Regional Studies*.

2015;(22):31–42 (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://prj-pgpu.narod.ru/prj-22-03.pdf> (accessed 12.10.2023).

9. Olenenko A. “Our New Sea Is Our New Sorrow”: The Conflict between the Ukrainian and the Soviet in the Struggle for the Design of the Lower Dnieper’s Landscape. *Ab Imperio*. 2019;(1):125–152. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.1353/imp.2019.0008>

10. Nelipa K.G. [Analysis of the Current Demographic Situation of the Zaporozhye Region]. In: [Theoretical and Practical Problems of Modern Science]. Makhachkala; 2015. p. 96–97 (In Russ.)

11. Shevtsov A.L. Modern Condition and Problems of State Regulation of Migration Processes in Ukraine. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya*. 2013;(3):273–279. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-problemy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-migratsionnyh-protsessov-v-ukraine> (accessed 12.10.2023).

12. Yavorskaya V.V. Total Dynamics of Regional Geodemographic Processes in Ukraine. *Visnyk of V. N. Karazin Kharkiv National University, Series “Geology. Geography. Ecology”*. 2013;39(1084):201–205. (In Ukrainian) Available at: <https://periodicals.karazin.ua/geoeco/article/view/7585> (accessed 12.10.2023).

Об авторе:

Суший Сергей Яковлевич, доктор философских наук, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра Южный научный центр Российской академии наук (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 41), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5131-3988>, Scopus ID: 56584550300, SS7707@mail.ru

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила в редакцию 28.10.2023; поступила после рецензирования 29.02.2024; принята к публикации 12.03.2024.

About the author:

Sergey Ya. Suschiy, Dr.Sci. (Philos.), Chief Researcher, Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (41 Chekhov Ave., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5131-3988>, Scopus ID: 56584550300, SS7707@mail.ru

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the author on reasonable request.

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 28.10.2023; revised 29.02.2024; accepted 12.03.2024.